

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 31 октября 1989 г. № 130 (6698)

ЦЕНА 6 КОП.

НА СЕССИЯХ ВЕРХОВНЫХ СОВЕТОВ

ПОПРАВКИ НА БУДУЩЕЕ

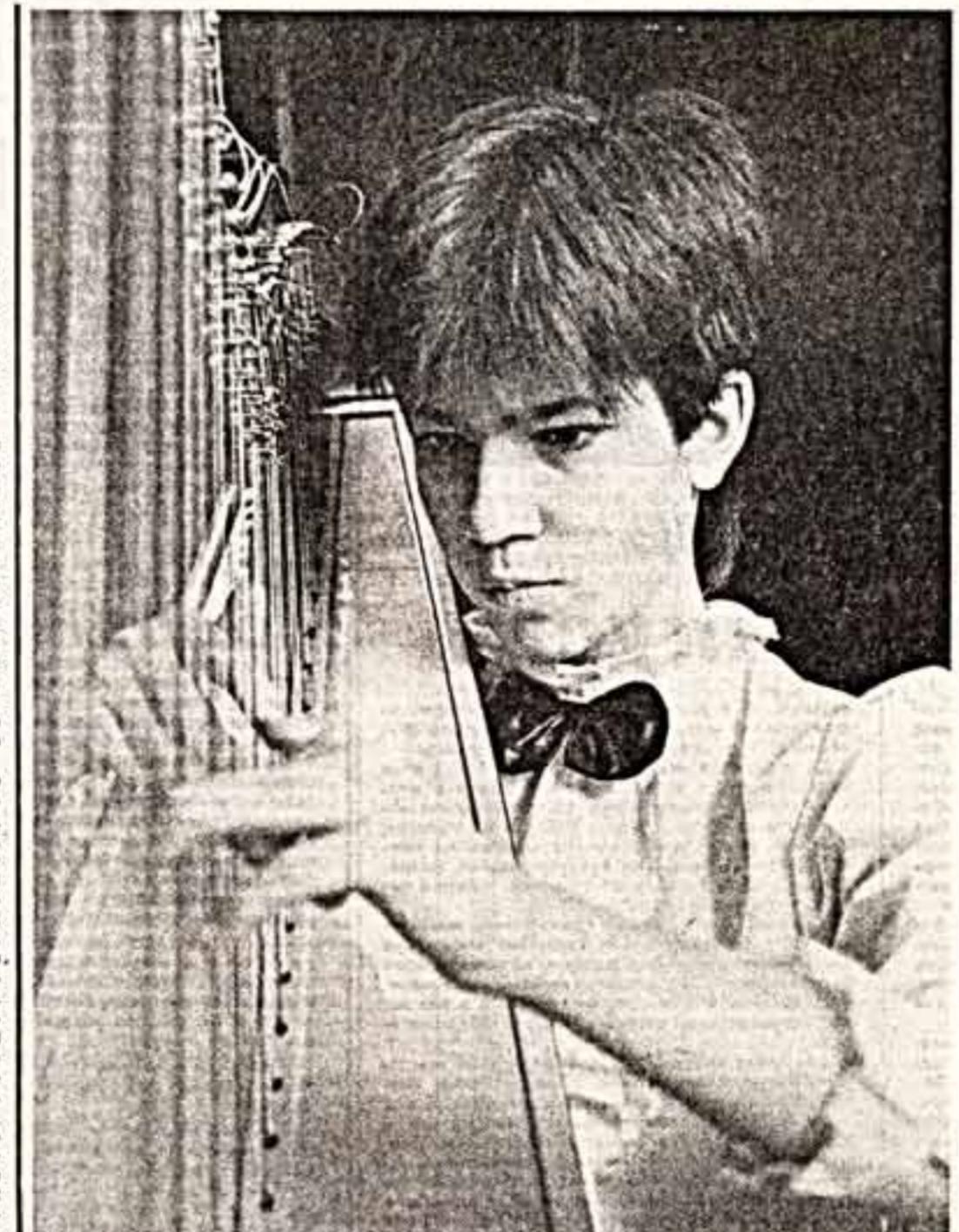
На прошлой неделе, хотели мы того или нет, наше внимание переключилось с дебатов на сессии Верховного Совета СССР на полную демократизацию работы сессий Верховных Советов России, Украины, Белоруссии; там принимались поправки и дополнения в Конституции этих союзных республик, вносились изменения в законы о выборах. Буквально накануне эти же вопросы весьма бурно дебатировались в союзном парламенте: два дня пленарные заседания и еще сутки работы в комитетах понадобились депутатам для того, чтобы подготовить поправку к Конституции СССР, исключающую недопустимое положение о выборах от общественных организаций, чтобы найти компромиссную формулировку, фиксирующую возможность внесения в бюллетени любого количества кандидатов.

Столь же бурно шли дебаты и на республиканских сессиях. Можно только повторить лейтмотив всех тех дискуссий: без преобразования Советов в подлинные органы народовластия трудно рассчитывать, что политическая реформа и перестройка в экономике пойдет успешно.

Драматично проходило обсуждение предложений о выборах по производственным избирательным округам. И его сторонники, и противники приводили убедительные доводы «за» и «против», мнения склонялись то в одну, то в другую сторону. В итоге сессии Верховных Советов РСФСР и Украины признали постановления, разрешающие в порядке эксперимента проведение в отдельных регионах республик выборы депутатов местных Советов не только по территориальным, но и по производственным округам.

В Киеве депутаты остудили эмоции и пошли по пути эффективной законотворческой деятельности. Свидетельствуя тому стал факт введение в официальный проект и принятие сессий четырех из пяти принципиальных положений о выборах, предложенных народными депутатами СССР. Уже ближайшие выборы на Украине будут проводиться без окружных собраний, без заезжих избирательных мест для депутатов от общественных организаций, без персонализированных округов с единственным кандидатом.

А. КАМЕНЕВ.

Помнит напутствие...

В семинарском альбоме Мурадовых хранятся фотографии, на которой запечатлена крохотная девочка. На обратной стороне надпись: «Жалко тебе, Сабина, счастья и дальнейших успехов, у тебя большое будущее». Дмитрий Кабалевский.

С тех пор прошло несколько лет, и пророческие слова выдающегося композитора начиняют сбываться. Сегодня 13-летнюю ученицу Центральной специальной музыкальной школы для особо одаренных детей при Московской консерватории Сабину Мурадову знают не только специалисты, но и публика.

Сочинить музыку девочка начала в пятнадцатом возрасте. Ею написано уже около трехсот музыкальных произведений разных жанров: вальсы, сюиты, концерты, этюды, песни...

Сразу скажем, что выросла она не в музикальной семье. Папа по профессии художник-оформитель, мама — художник-модельер, учительница театром, сама пишет стихи. Книги, музыка, живопись составляют атмосферу их дома. Неудивительно, что в квирческом наследии юной музыкантки нет ни одного произведения, написанного на бесцветные, язвистые поэтические строки. Петрашки, Валерий Брюсов, Марина Цветаева, Иван Бунин, Афанасий Фет таких стихов не писали... Сабина сочиняет музыку и на стихах азербайджанских, армянских, литовских поэтов.

Мир искусства, красоты вдохновляет на добрые поступки. Сабина всегда с большой окончательностью на предложение принять участие в благотворительных концертах. Сколько их уже было! Выступать перед слушателями для нее — огромное удовольствие, особенно когда знаешь, что сбор от концерта пойдет на дела милосердия.

Т. ЮЛИНА.

Фото А. Зеленкова.

© Сабина Мурадова.

Фото А. Зеленкова.

Через диалог — к гармонии языков

**Обращение бюро правления
Союза театральных
действий СССР ко всем
работникам театра
и культуры**

Дорогие товарищи, коллеги! Участники заседаний бюро правления СТД СССР, обес- покоенные обострением межнациональных отношений в ряде регионов страны, считают своим долгом высказать мнение по проблеме сохранения и развития национального языка каждого народа, каким бы малым он ни был.

Для нас, людей театра, национальный язык служит главным средством общения с нашим зрителем, средством живого духовного контакта с ним. Поэтому мы особенно чувствительны к этой проблеме. Не требует новых доказательств то истину, что вне национального языка не может разви-ваться национальная культура, а следовательно, и увеличиваться ее вклад в культуру всех народов нашей страны и всего человечества. К великому сожалению, в результате много- летних деформаций в национальной полити- не, отходя от ленинских принципов в неко- торых регионах национальный язык все меньше служит основой развития государственности и культуры. У нас есть регио- ны, где национальные театры уже практи- чески не могут давать спектакли на родном языке коренного национальности. Поэтому внимание за усиление роли языка коренного народа, за приданье ему статуса государственного, которое происходит сего- дня в ряде республик, представляется нам естественным, исторически неизбежным.

Это движение рожено перестройкой, яв- ляется одним из благороднейших ее след- ствий. Однако дело это требует особого такта, особой терпимости и мудрости. Поп- ложение, которое складывалось в течение долгих десятилетий в корне которого уходит в глубь истории, не может быть изме- нено визуально. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы проблема языка использова- лась для развязывания национальной роз- ни, чтобы проводилась дискриминация по признакам языка и национальности. Каждый народ решает вопрос о статусе языка коренной национальности сам, исходя из своих условий. Мы призываем помнить, что в создавшемся положении с национальным языком нет и не может быть никакой вины как у истоков коренной национальности, так и у представителей других националь-ностей, пользуясь которых и своим языком, и русским — как языком межнационального общения.

Мы считаем, что установить новую гар- монию языков можно только путем дружи- ственного диалога, взаимного уважения. Ни категорические административные реше- ния с одной стороны, ни силовые акции давления на органы власти — с другой, ни к чему не приведут. Только диалог, только стремление к взаимопониманию, только до- говоренность и разумные уступки создадут почву для достижения нормальных и плодо-творных межнациональных отношений, для развития национальной культуры каждого нашего народа.

Мы призываем всех деятелей театра, всех работников культуры использовать свое влияние для содействия такому диалогу!

Х. АБДУРАЗЗАКОВ, Р. АДОМАЙТИС, В. АПОСТОЛ, Ч. БАЗАРАЕВ, З. ГУГУШВИ- ЛИ, Н. ЕРЕМЕНКО, М. ЗАХАРОВ, Л. ИМА- НОВ, К. ЛАВРОВ, А. МАМБЕТОВ, Д. СТЕ- ПАНЯН, В. УРИН, Г. ЯКОВЛЕВ.

Горечь, горечь — вечный привкус...

Наконец, когда Государственный центральный концертный зал решил устроить вечер памяти Александра Броневицкого, реакцию друзей и поклонников музыканта можно было выразить словами из его же известной песенки: «Это здорово! Это очень, очень хорошая Люди, когда-то работавшие с ними: поэты Соломон Фогельсон, Илья Резник, Леонид Папай, композитор Владислав Успенский, вокальная группа Ленинградского корса, конечно, исполнительница, чье имя двадцать лет неизменно значилось на афишах рядом с именем художественного руководителя ансамбля «Дружба», Эдита Пьеха — поддержали идею своего участия. Правда, поначалу Пьеха несколько сомневалась: а призначят ли зрителям программы, целиком составленные из мелодий конца 60-х — начало 70-х годов?

Опасения оказались напрасными. Ни на днев- ном, ни на вечернем концерте не было ни од- ного свободного места. И ни одной песни — без охлопа цветов. Понятно, что среди публики пре- обладали не подростки. Но ее реакции могли бы позавидовать интеллигентные рок-фанссы: почти каждый номер завершался криками «Бра- во».

Конечно, если бы Броневицкий был жив, он скоп- рее всего избрал бы для своего авторского вече- ра иную форму — эстрадного спектакля. Ведь «Дружба», хоть и называлась вокально-инструмен- тальным ансамблем, на самом деле была театром песни. И толковые критики всегда отмечали эту художественную особенность коллектива.

Тем не менее трудно сказать, вошла бы «Дружба» в историю советской эстрады, если бы однажды — дело было в 1955 году — не встретились начинающий музыкант А. Броневиц- кий и приехавшая из Полины на учебу в Ленин- градский университет Э. Пьеха, которая стала петь в студенческом хоре. Когда их альянс только скла- дывался, они находились в разных категориях творческого веся. Он — профессионал консер- ватории с плачами, художественный руководитель коллектива. Она — самоучка, одна из девятнадцати солисток этого ВИА. Но ее природная музыкальность, своеобразие тембра, притягательная внешность, в такие ее упорное стремление сделать из нее «звезду» принесли свои результаты. В 1968 году они официально уже на разных: обеим присужда- ется звание заслуженных артистов РСФСР. Ну, а дальше... Дальше Пьеха становится признанным эстрадным кумиром.

Безусловно, Броневицкий создал ее как «звезду». Но то, что она — никто без него, как считают некоторые, неправда. Вот что говорит об этом, и весьма откровенно, сама Эдита Станиловская:

— Я глубоко признателна ей за то, что он подал мне руку и заставил — при моей же зам- плексованности — выйти на сцену. Он всегда за-

ставлял... А я еще с детства была приучена во французской школе к деспотичному методу обучения. И я во всем слушала Броневицкого. Да, он сделал меня как певицу, никогда с этим спорю. Но и в нем помогала. Если я в жизни — человек трезвого ума, то про него сказать так было нельзя. Он жил и работал на стрессах, эмоциях. И в трудные минуты ходил ко мне: что делать? К тому же, как утверждают экспре- сивисты, я обладаю сильной энергией, которой ли- таю окружающих...

Но знаю, вкладывала ли Пьеха что-то личное в строки: «Нет счастья без горя, нет жизни без смерти, нет встреч без разлуки, исполняя песню Броневицкого «Это значит — любовь» на вечере, посвященном его памяти, но я уловила в них не- кий исповедальный оттенок. А может, и домысли- вала.

Для своих выступлений она избрала не театрализованную, в концептуальной форме — более скру- пую, сдержанную в средствах выражения, и это, по-моему, абсолютно правильно. Потому что в данном случае на первый план вышла Песня. Точнее, воссиявшая разными песнями, написанными одно- человеком, оптимистичными и печальными, ли- рическими и социальными, медленными и динамич- ными, романтическими и зоркими... Но все они были искренними, эмоциональными, убеждали в том, что их автор обладал редким даром мелодиста и блестящего виртуоза.

Жаль, что на вечере нельзя было убедиться еще в одном даре броневицкого — умении интерпрети- ровать чужие произведения. Ведь в репертуар ансамбля мы включали и русские народные песни, и зарубежные, и сочинения многих советских композиторов: А. Петуховой, А. Петрова, М. Фридкина, А. Флериковского... Но что поддава- ще, прошлое невозвратно. Интерпретатору, правда, доставалось порой за «косовременование» нашего музыкального наследия, но он продолжал экспериментировать. Передок: его обвиняли в слишком смелом обращении с песеной классической, а сам он чурался всяких авангардных эст- радиных веяний, считая, например, что отече- вственный рок, зародившийся тогда, чужероден для эстрадного кумира.

Конечно, если бы Броневицкий был жив, он скоп- рее всего избрал бы для своего авторского вече- ра иную форму — эстрадного спектакля. Ведь «Дружба», хоть и называлась вокально-инструмен- тальным ансамблем, на самом деле была театром песни. И толковые критики всегда отмечали эту художественную особенность коллектива.

Тем не менее трудно сказать, вошла бы «Дружба» в историю советской эстрады, если бы однажды — дело было в 1955 году — не встретились начинающий музыкант А. Броневиц- кий и приехавшая из Полины на учебу в Ленин- градский университет Э. Пьеха, которая стала петь в студенческом хоре. Когда их альянс только скла- дывался, они находились в разных категориях творческого веся. Он — профессионал консер- ватории с плачами, художественный руководитель коллектива. Она — самоучка, одна из девятнадцати солисток этого ВИА. Но ее природная музыкальность, своеобразие тембра, притягательная внешность, в такие ее упорное стремление сделать из нее «звезду» принесли свои результаты. В 1968 году они официально уже на разных: обеим присужда- ется звание заслуженных артистов РСФСР. Ну, а дальше... Дальше Пьеха становится признанным эстрадным кумиром.

Безусловно, Броневицкий создал ее как «звезду». Но то, что она — никто без него, как считывают некоторые, неправда. Вот что говорит об этом, и весьма откровенно, сама Эдита Станиловская:

— Я глубоко признателна ей за то, что он подал мне руку и заставил — при моей же зам- плексованности — выйти на сцену. Он всегда за-

ставлял... А я еще с детства была приучена во французской школе к деспотичному методу обучения. И я во всем слушала Броневицкого. Да, он сделал меня как певицу, никогда с этим спорю. Но и в нем помогала. Если я в жизни — человек трезвого ума, то про него сказать так было нельзя. Он жил и работал на стрессах, эмоциях. И в трудные минуты ходил ко мне: что делать? К тому же, как утверждают экспре- сивисты, я обладаю сильной энергией, которой ли- таю окружающих...

Но знаю, вкладывала ли Пьеха что-то личное в строки: «Нет счастья без горя, нет жизни без смерти, нет встреч без разлуки, исполняя песню Броневицкого «Это значит — любовь» на вечере, посвященном его памяти, но я уловила в них не- кий исповедальный оттенок. А может, и домысли- вала.

Для своих выступлений она избрала не театрализованную, в концептуальной форме — более скру- пую, сдержанную в средствах выражения, и это, по-моему, абсолютно правильно. Потому что в данном случае на первый план вышла Песня. Точнее, воссиявшая разными песнями, написанными одно- человеком, оптимистичными и печальными, ли- рическими и социальными, медленными и динамич- ными, романтическими и зоркими... Но все они были искренними, эмоциональными, убеждали в том, что их автор обладал редким даром мелодиста и блестящего виртуоза.

Жаль, что на вечере нельзя было убедиться еще в одном даре броневицкого — умении интерпрети- ровать чужие произведения. Ведь в репертуар ансамбля мы включали и русские народные песни, и зарубежные, и сочинения многих советских композиторов: А. Петуховой, А. Петрова, М. Фридкина, А. Флериковского... Но что поддава- ще, прошлое невозвратно. Интерпретатору, правда, доставалось порой за «косовременование» нашего музыкального наследия, но он продолжал экспериментировать. Передок: его обвиняли в слишком смелом обращении с песеной классической, а сам он чурался всяких авангардных эст- радиных веяний, считая, например, что отече- вственный рок, зародившийся тогда, чужероден для эстрадного кумира.

Конечно, если бы Броневицкий был жив, он скоп- рее всего избрал бы для своего авторского вече- ра иную форму — эстрадного спектакля. Ведь «Дружба», хоть и называлась вокально-инструмен- тальным ансамблем, на самом деле была театром песни. И толковые критики всегда отмечали эту художественную особенность коллектива.

Тем не менее трудно сказать, вошла бы «Дружба» в историю советской эстрады, если бы однажды — дело было в 1955 году — не встретились начинающий музыкант А. Броневиц- кий и приехавшая из Полины на учебу в Ленин- градский университет Э. Пьеха, которая стала петь в студенческом хоре. Когда их альянс только скла- дывался, они находились в разных категориях творческого веся. Он — профессионал консер- ватории с плачами, художественный руководитель коллектива. Она — самоучка, одна из девятнадцати солисток этого ВИА. Но ее природная музыкальность, своеобразие тембра, притягательная внешность, в такие ее упорное стремление сделать из нее «звезду» принесли свои результаты. В 1968 году они официально уже на разных: обеим присужда- ется звание заслуженных артистов РСФСР. Ну, а дальше... Дальше Пьеха становится признанным эстрадным кумиром.

Безусловно, Броневицкий создал ее как «звезду». Но то, что она — никто без него, как считывают некоторые, неправда. Вот что говорит об этом, и весьма откровенно, сама Эдита Станиловская:

— Я глубоко признателна ей за то, что он подал мне руку и заставил — при моей же зам- плексованности — выйти на сцену. Он всегда за-

ставлял... А я еще с детства была приучена во французской школе к деспотичному методу обучения. И я во всем слушала Броневицкого. Да, он сделал меня как певицу, никогда с этим спорю. Но и в нем помогала. Если я в жизни — человек трезвого ума, то про него сказать так было нельзя. Он жил и работал на стрессах, эмоциях. И в трудные минуты ходил ко мне: что делать? К тому же, как утверждают экспре- сивисты, я обладаю сильной энергией, которой ли- таю окружающих...

Но знаю, вкладывала ли Пьеха что-то личное в строки: «Нет счастья без горя, нет жизни без смерти, нет встреч без разлуки, исполняя песню Броневицкого «Это значит — любовь» на вечере, посвященном его памяти, но я уловила в них не- кий исповедальный оттенок. А может, и домысли- вала.

Для своих выступлений она избрала не театрализованную, в концептуальной форме — более скру- пую, сдержанную в средствах выражения, и это, по-моему, абсолютно правильно. Потому что в данном случае на первый план вышла Песня. Точнее, воссиявшая разными песнями, написанными одно- человеком, оптимистичными и печальными, ли- рическими и социальными, медленными и динамич- ными, романтическими и зоркими... Но все они были искренними, эмоциональными, убеждали в том, что их автор обладал редким даром мелодиста и блестящего виртуоза.

Жаль, что на вечере нельзя было убедиться еще в одном даре броневицкого — умении интерпрети- ровать чужие произведения. Ведь в репертуар ансамбля мы включали и русские народные песни, и зарубежные, и сочинения многих советских композиторов: А. Петуховой, А. Петрова, М. Фридкина, А. Флериковского... Но что поддава- ще, прошлое невозвратно. Интерпретатору, правда, доставалось порой за «косовременование» нашего музыкального наследия, но он продолжал экспериментировать. Передок: его обвиняли в слишком смелом обращении с песеной классической, а сам он чурался всяких авангардных эст- радиных веяний, считая, например, что отече- вственный рок, зародившийся тогда, чужероден для эстрадного кумира.

Конечно, если бы Броневицкий был жив, он скоп- рее всего избрал бы для своего авторского вече- ра иную форму — эстрадного спектакля. Ведь «Дружба», хоть и называлась вокально-инструмен- тальным ансамблем, на самом деле была театром песни. И толковые критики всегда отмечали эту художественную особенность коллектива.

Тем не менее трудно сказать, вошла бы «Дружба» в историю советской эстрады, если бы однажды — дело было в 1955 году — не встретились начинающий музыкант А. Броневиц- кий и приехавшая из Полины на учебу в Ленин- градский университет Э. Пьеха, которая стала петь в студенческом хоре. Когда их альянс только скла- дывался, они находились в разных категориях творческого веся. Он — профессионал консер- ватории с плачами, художественный руководитель коллектива. Она — самоучка, одна из девятнадцати солисток этого ВИА. Но ее природная музыкальность, своеобразие тембра, притягательная внешность, в такие ее упорное стремление сделать из нее «звезду» принесли свои результаты. В 1968 году они официально уже на разных: обеим присужда- ется звание заслуженных артистов РСФСР. Ну, а дальше... Дальше Пьеха становится признанным эстрадным кумиром.

Безусловно, Броневицкий создал ее как «звезду». Но то, что она — никто без него, как считывают некоторые, неправда. Вот что говорит об этом, и весьма откровенно, сама Эдита Станиловская:

— Я глубоко признателна ей за то, что он подал мне руку и заставил — при моей же зам- плексованности — выйти на сцену. Он всегда за-

ставлял... А я еще с детства была приучена во французской школе к деспотичному методу обучения. И я во всем слушала Броневицкого. Да, он сделал меня как певицу, никогда с этим спорю. Но и в нем помогала. Если я в жизни — человек трезвого ума, то про него сказать так было нельзя. Он жил и работал на стрессах, эмоциях. И в трудные минуты ходил ко мне: что делать? К тому же, как утверждают экспре- сивисты, я обладаю сильной энергией, которой ли- таю окружающих...

Но знаю, вкладывала ли Пьеха что-то личное в строки: «Нет счастья без горя, нет жизни без смерти, нет встреч без разлуки, исполняя песню Броневицкого «Это значит — любовь» на вечере, посвященном его памяти, но я уловила в них не- кий исповедальный оттенок. А может, и домысли- вала.

Для своих выступлений она избрала не театрализованную, в концептуальной форме — более скру- пую, сдержанную в средствах выражения, и это, по-моему, абсолютно правильно. Потому что в данном случае на первый план вышла Песня. Точнее, воссиявшая разными песнями, написанными одно- человеком, оптимистичными и печальными, ли- рическими и социальными, медленными и динамич- ными, романтическими и зоркими... Но все они были искренними, эмоциональными, убеждали в том, что их автор обладал редким даром мелодиста и блестящего виртуоза.

«ВОТ ПРИЕДЕТ... ПЕРВЫЙ»

У входа в продмаг на проспекте Свободы мимо меня пурпур промчалась парень в белом халате. «Сейчас будет здесь» — вскричал он, едва переступив порог, и исчез в помещении, покином на встреченные узел.

Третевога охватила в тот день едва ли не всю торговую сеть туркменской столицы. Только в отличие от обычного нездоровья ажиотаж царил не среди постоляцев многосторонних очередей и не по причине вымощенного из под призраков дефицита. Нервничали продавцы, в явно подавленном настроении передавались вдоль узурпирующие галки витрины торговые работники всех рангов и мастей, включая представителей Минтограя республики. С быстрой молнией облетела торговую братию Ашхабада весть о том, что первый секретарь ЦК Компартии республики С. А. Низлов совершает обход местных магазинов, а в них, как на зло, хоть шаром покати...

До недавнего времени жителям Ашхабада и ряда других городов республики грех было жаловаться на плохое обеспечение мясными продуктами, практически без плавников в торговую сеть поступали колбасы нескольких видов, птица, сливочное масло, сахар, словом, многие из тех товаров, что выпече в других регионах страны отпускаются, увы, по талонам. О всех издергах, неудобствах и просто унизительном положении, в котором оказывается потребитель условных талонной системы, здесь, к счастью, пока знают лишь понижающие, из газет.

Но вот нынешним летом местная торговля дала явный сбой. На несколько недель из продажи начисто исчезло мясо, ухудшилось снабжение молочными продуктами. Ашхабад, и окресты которого буквально со всех сторон подступают земли крупных овощеводческих хозяйств, в самый разгар овощного сезона стал вдруг ощущать острую нехватку «витаминной» продукции. Резко подскочили цены на рынке: 2 рубля за килограмм картошки, винограда, марковки. З и более — за кило огурцов, яблок, груш... В общем, базары — южные, а чены — выхожные. И это — в пик сезона, когда на овощных плантациях, садах и виноградниках республики в самую пору вызревают лодунги. «Бери — не хочу!»

Опустевшие прилавки в продмагах, невиданные доселе в азиатских местах цены на овощи, картофель, фрукты вызвали спровоцированное возмущение людей. В соответствующие инстанции посыпалась соответствующая жалоба. И вот, видимо, в ответ на них руководство республики совершило обход предприятий торговли. Завершился он, как и следовало ожидать, вызовом на «ковар» виновников «торгового»: руководителей горторговли, потребкооперации, аграрного сектора, предпринимателей промышленности. Разговор шел обстоятельный, требовательный. Многим пришлось краснеть за свою нераспорядительность, беспомощность, некомпетентность и просто лень. Буквально на следующий день ашхабадцы получувствовали результаты этой акции. В магазинах появились продукты, в самых людных местах города с колхозно-сельскохозяйственными автомашинами развернулась торговля фруктами и овощами по чисто символическим ценам: 10, 20, 30 копеек за килограмм...

Шли мы с моим коллегой, собственным корреспондентом газеты «Сельская изнь» Григорием Колодным, по гастрономам и рыбакам Ашхабада и не переставали удивляться: откуда только все взялось? Ведь еще вчера всего этого не было и в помине. Получается так, что вмешательство всего одного человека может стать кардинально, столь молниеносно изменить к лучшему то, что еще пару часов назад казалось незыблемым, не поддающимся никаким переменам в связи с «объективными» причинами: мясокомбинат на ремонте... поставки упали... с транспортом неувязка... на фермах бескормиц... некому урожай убирать...

А тут вдруг: «Бы сделано!» И подумалось: ну почему так заведено едва ли не повсеместно в нашей стране? Почему для того, чтобыздание, оканчивавшее ремонт десятилетиями, было в одиночестве

приведено в божеский вид, нужен президента первого лица? Почему для того, чтобы, скажем, нормально функционировал общественный транспорт, требовался особый пассажир в лице первого секретаря обкома партии? Почему для того, чтобы в каких-то сельских магазинах вдруг в изобилии появились продукты, вкус которых местных жителей давно позабыли, необходимо заняться санитарностью секретаря ЦК КПСС? Почему секретарь ЦК Компартии республики, подменяя всем на пару часов министра торговли, начальника горупротира, сотни оргтогронтников столицы, может хотя бы на время развязать узел проблем со снажением населения продовольственными товарами, а должностные лица (получающие, между прочим, именно за зарплату и прогрессиву) не могут?

Нет, я не хочу тем самым сказать, что, мол, какой секретарь ЦК — пришел, увидел, всех сшибли! Насмотр — хочется еще раз привлечь внимание к порошному явлению, фактическому феномену нашей жизни: все решает «первый»...

Но почему все-таки партийные комитеты, несмотря на давнину давно провозглашенный самой же партией призыв «взять, а не подменять», подменять продолжают? Потому ли, что, увы, нередко беспомощны наши хозяйственники? Или потому, что только-только обретают силу власти СССР? Не только поэтому. А еще и потому, что, подменяя, судя по всему, пока проще, чем альянс, потому что действовать чисто партийными методами, внедрять другие, духовные формы, те, что должны быть признаны именем партийных, именем духовных институтов нашего общества, куда тяжелее. Вот и слышим мы порой привычное: надо, мол, улучшить социалистическое соревнование среди свеклоловов и сахароводов, и тогда не будет дефицита сахара.

Кто-то подумает, что я критикую первого секретаря за негодный стиль работы. Нет, его не критикую, а его, если хотите, защищаю от... негодного стиля работы. И, наверное, не его вина, а наша общая беда, что партийный лидер республики вынужден передко в силу обстоятельств подменять народного контролера, ревизора, начальника горторга и так далее. И разве только в этом случае?

Вспоминается одна встреча членов бюро ЦК Компартии Туркменистана с молодежью республики. Юная комсомолка поинтересовалась, почему до сих пор не выполнено обещание секретаря ЦК в такой-то и такой-то срок отремонтировать здание училища, в котором она учится? Тут же был поднят с места председатель Ашхабадского горисполкома и получил распоряжение в месячный срок заменить ремонт училища. Ни раньше, ни позже. В месячный! Больше всего я удивился тому, что никто не удивился этой в общем-то не подкрепленной никакими юридическими основаниями команде. В самом деле, давайте разберемся: начальник, имеющий не имеет право тот же секретарь ЦК, пусть даже первый, давать указания подобного рода представителю Советской власти, пусть даже рядовому? Так может или не может? Вот в чем вопрос.

И между прочим, звучат такие команды сплошь и рядом не только в Туркменистане, звучат на пятом году перestroйки, одним из девизов которой стал ленинский: «Не сметь командовать!»

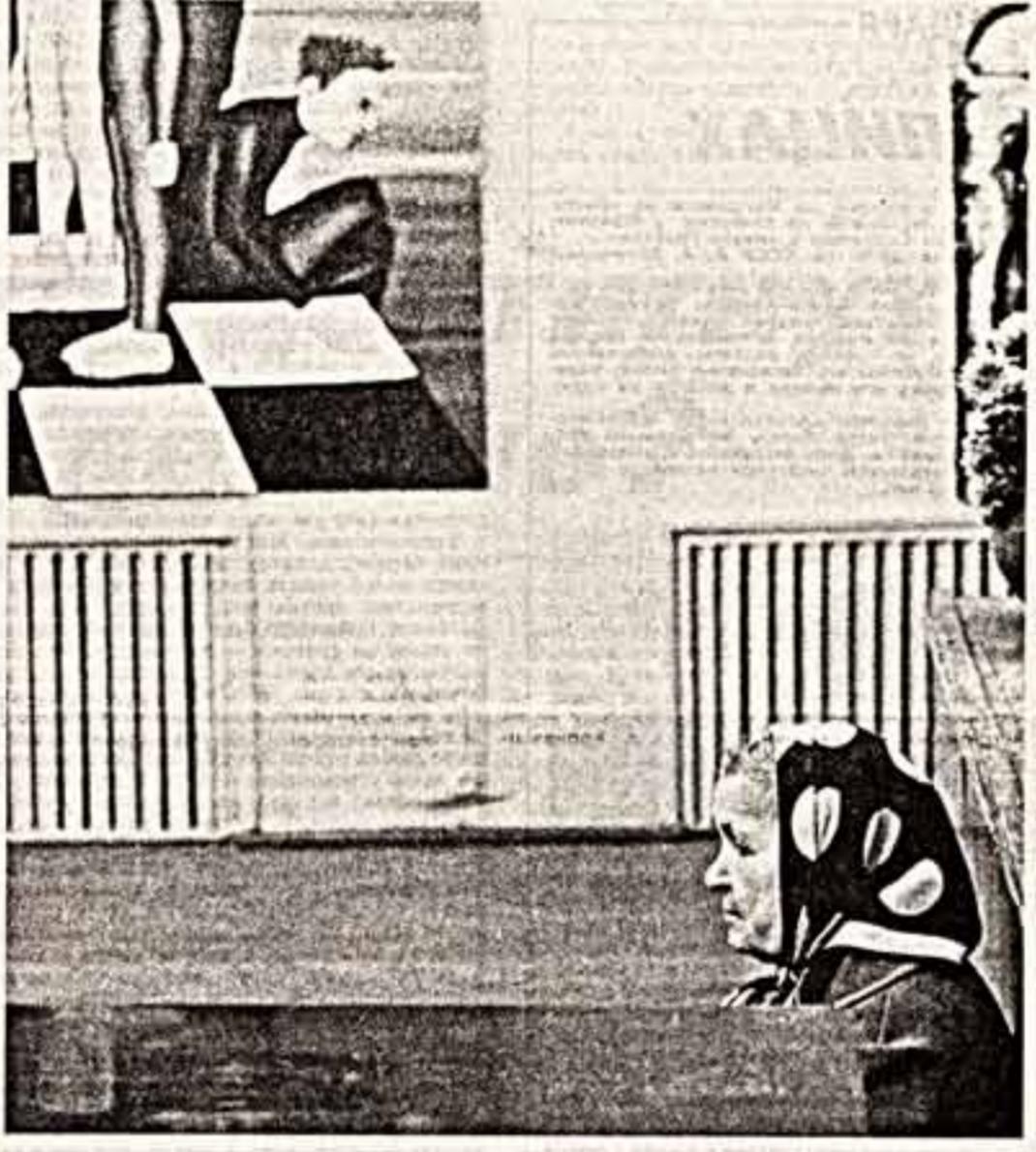
...Спустя несколько недель после неожиданно свалившегося на головы ашхабадцев изобилия в магазинах города снова вдруг нагрянули бесконечные, беспомощные, бескурые... Может быть, случайно, но совпады все эти «без» с отъездом в Москву на сессию Верховного Совета СССР руководства республики. Мы с уже упомянутым мною коллегой вновь обходили один за другим те же предприятия торговли, те же рынки. И уже другой вопрос одолевал нас: куда все подевались?

И тут же себя успокаивали: ну ничего, ничего... Вот придет первый...

М. МЕЛЕШЕНКО.
(Наши соб. корр.)

Туркменская ССР.

НА ФОТОКОНКУРС

● Среди шумного бала современного искусства...

ПРОСВЕЩАТЬ ИЛИ СОТРУДНИЧАТЬ?

Для того чтобы обеспечить гуманистическую ориентацию общественного развития, преодолеть представление о человеке как о пассивной рабочей силе, ресурсе экономического роста необходимо привести культуру в правильное соотношение с идеологией. Присущее цивилизованному обществу естественно-историческое развитие культуры должно питать своими жизненными соками и идеологию, политику, и экономику, создавать коренные предпосылки для подлинно гуманистического общественного прогресса.

Впрочем, это не означает отсутствия вообще какого-либо воздействия на этот процесс. Речь идет о выработке целостной культурной политики.

Царившая у нас долгие годы установка «просвещать» привела к утрате реального содержания культурной политики, на место которой пришло администрирование в области искусства и культурно-просветительской работы. Все внимание было сосредоточено на том, в какой мере «принадлежащая народу культура» соответствует идеалу, который надлежит воплотить в жизнь.

Когда население голосовало ногами против такой культурной политики, пустующие клубы, театры и концертные залы объяснялись чиновниками из культуры как недостаток художественного вкуса у части населения, а также отдельными просчетами в работе, которые будут преодолены. Приходится признать, что «просвещение» соответствует идеалу, который надлежит воплотить в жизнь.

Сегодня все яснее становится, что многие проблемы экономики, экологии, политики тут и узлом связаны с культурным развитием общества.

Сегодня, в переходный, переломный период развития нашего общества, культура оказалась на перепутье. Не вмешалась в гранитные берега узаконений и положений, река культурной жизни промыливает себе новое русло самоуправления. Идет поиск путей развития.

Нам очевидно, например, что наступает пора осмысливания опыта, накопленного в период бурь и натиска деятельности обновленных творческих союзов. Их попытки как недостаток художественного уровня этих видов искусств. Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликтам. Центром приложения усилий обновленного Министерства культуры

развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного и циркового искусства, а заодно и огромную, непомерную ответственность за состояния и дальнейшее повышение идеально-художественного уровня этих видов искусств.

Но думаем, что министерство, как и прежде, должно стоять над республиканскими органами культуры. Попытка сохранить это положение будет приводить только к нескончаемым конфликт

ИСКУССТВО И ДОКУМЕНТ

**Аншлаг
без «боевика»**

«Виши» — объединение кинодокументалистов «Молдавия». Фильмы за два года выпустило на экраны около пятидесяти документальных лент. Наш корреспондент В. Летов беседует с художественным руководителем объединения Дмитрием Олареску.

— Время позволило снимать то, о чем вчера лишь мечтали. Это облизывает. Обязывает и есть — выйти за кинематографические рамки республики, для нас самой прекрасной, и глазами страны увидеть ее боль и трагедию. О чём эта боль? Прежде всего об экологии — не только природы, но и душ. Назову для примера первую ленту Влада Друга «Ойты», бедная голубка... Судьба певицы из народа Марии Драган стала поводом для рассказа об ответственности таланта перед людьми и нашей ответственностью перед ними.

Боль земли нашей волит в фильме Анатолия Кордю и Юлиана Флори «Обвиняются сантехники». Суть проблемы отразилась и в ленте «была земля, «была вода». Но плакать по уходящему и даже быть в изгнании мало. Нужно действовать, нужна активная жизненная позиция. Режиссер Николай Гибу снял нальную ленту об «белых пятнах» молдавской истории. Вот и совсем недавно закончена новая работа «50 лет после 37-го».

— «Виши» доказала, что и документальное кино может собирать полные залы. Целый месяц были аншлаги на политические ленты «Господь и слуги» Николая Харкина, «Отрицание отрицающих» Игоря Таплы, «Молдавия Мирки Киструти. Можно продолжить список. Но как и кто продолжит традицию?

— У нас, к сожалению, скопление ходят в молодых. Застой и успокоенность в республике оказались и в том, что завтрашний день нашей кинодокументалистике не думали. С нового года открываем при киноклубах высшие режиссерские курсы.

— Много ли работ запомнились зрителям?

— Итог нашей двухлетки — трудились честно и удачно. Но массового и постоянного зрителя еще не обрели. Но как его «примлечь»? Отдельный кинотеатр Красочной афиши Громкой фразой. Нам помогли бы сотрудничество с республиканским телевидением.

— Теперь традиционные: какие планы у объединения?

— Планы: не плодить средние ленты. До недавних пор молдавская кинодокументалистика держала курс на героях. Этим героям зачастую становился тот, на кого нацеплены начальственные перст. Мы и сейчас нацеплены на героя. Но этот герой — народ, его будущий. КИШИНЕВ.

СТРАНИЦЫ КАЛЕНДАРЯ

ОДИН В СТА ЛИЦАХ

Михаил Иванович Жаров, которому в октябре исполнилось бы 90 лет, один из самых любимых артистов советского театра и кино. За свою долгую творческую жизнь он сыграл более ста ролей, да еще каких! Люди старшего поколения до сих пор помнят Алексея в спектакле «Остров сокровищ», роль Григория в спектакле «Уже в этой роли» А. Я. Танровского. Уже в этой роли Жарову блестяще удалось непроторченное сочетание русской удальи, юмора с героневскими и трагедийными.

В малом театре, который стал для него родным домом, он сыграл Митрича во «Властильях», Л. Н. Толстого, Лебедева в «Иванове», А. П. Чехова, Дикого в «Грозе», А. Н. Островского и много других ролей, которые надолго остались в памяти зрителей.

Любители же кино не забудут ни Жигана из

«Путешествия в жизнь», ни Меничинова из «Петра Первого», ни Дымбы из трилогии о Мансии, ни Малюты Скуратова в «Изгнан Грозном...».

Народная артистка СССР А. А. Яблочникова, писала:

«М. Жаров — единственный в мире актер, который любит бытовые роли, умеющий раскрыть их живыми красками. Жаров громадное, но побоюсь сказать, необычайное обаяние. Публика его бесконечно любит, радуется каждому его выходу и никогда не суждено ему...»

Михаил Иванович написал книгу воспоминаний «Жизнь. Театр. Кино». Это большая книга о делах и долях беспомощной антической жизни, предлагаемая читателем несклонною книжной страстью из нее.

М. И. Жаров —
о своих ролях:

— Коли, а почему ты думаешь, и должен играть Жигана? — Потому что ты не похож ни на муляжа, ни на убийцу. Эти меня не убедят, я замерсаю, увлек, и в согласии...

— Мою песенку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц». Роль Смирнова я играл с удовольствием. Илья и Мария — это мой путь в жизни. Человек, который это зажег, не побежден ими. Оказалось, пьеса не то чтобы «о другом» — разумеется, нет, индивидуальность еврейской трагедии, есть дух, душа, губы. Освенцим есть болезнь основы, миновать которую невозможно и не преступно; но за нее, в ней открылось и то, что не выше, но шире любой другой судьбы. Всех кающихся, всем угрожающее — если бы хотелось шутить, сказал бы, что, как у Бабеля: «хучь еврей, хучь всякий». Но не до шуток. Здесь не отдельность изгойской судьбы, тем более не противостояние ее другим народам и нациям. Это всечеловече, и люди, которых мы видим на телевидении, если и избранны, то не составом крови; они как бы заложники, высланные вперед всем (да, да, всем!) человечеством. Как и любой другой народ, испытавший на себе ужас геноцида, и, стало быть, уже когда-то пытающий общую нашу судьбу, оказавшуюся неизбежной перед угрозой глобальной гибели. То есть историческая реальная ситуация, оставшаяся сама по себе, преобразующая в нее вредные антиутопии. В метафоре общечеловеческой трагедии... Хоть не домысливать ли я? Не присыпывать ли Миллеру того, о чем он, кто знает когда сочинял «Случай в Виши», еще не задумывал? Что ж, если и так, то делаю это не в одиночестве и не первым, а следом за Козаковым, который в подобном домысливании верен себе.

Когда Энг предложил мне сыграть муляжа Жигана («Путешествие в изгнанье») — меня это обидело.

На съемку (фильм «Петр Первый». Режиссер В. Петров) я приехал Алексеем Николаевичем Толстым с женой... Толстой долго говорил, что я не похож на него. Я ему спросил: «Да. Вот он какой... Меничинов. Интересно!»

Когда Энг предложил мне сыграть муляжа Жигана («Путешествие в изгнанье») — меня это обидело.

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

На съемку из фильма «Медведи». Режиссер И. Айвазянский пели в городе. «Мой па-

лаша пил, как бочина, и погиб он от яиц».

КАК-ТО малозамечаемой прошла такая акция, как яснополянский поход «В поисках «Зеленой пальчики». Что же — первый блеск комом? Наоборот — опыт, заслуживающий щадительнейшего анализа и всемерной пропаганды. Учредители, участники похода прошли от Ясной Поляны до Оптиной пустыни под девизом: «За ненасильственный мир; за единение; за экологию; за бессмертие человечества».

Заместитель директора по научной работе музея-заповедника «Ясная Поляна» В. Ремизов отмечает один из моментов похода и «нам новый вид отдыха». Писатели, учителя, актеры, ученые, инженеры, рабочие этой отпуска отдали обещанию великим Толстым, его жизненной философии. Надо напомнить человечеству, что его спасение в принятии простого: поступать с другим так, как хотел бы, чтобы поступили с тобой. И при этом главное — «действовать, познавать, любить».

Новые паломники читали лекции, проводили митинги в защиту окружающей среды, вовлекались в дискуссии о проблемах образования, самовоспитания и самосовершенствования тысячи тружеников.

«Шум» вокруг похода нет, по-видимому, потому, что все это слишком серьезно. Мы привыкли к кампанийщине, развлекательности, а здесь — работа всерьез и с размахом, с прицелом на будущее.

Недавно в музей-заповедник пришли новые люди, для которых служение Толстому — цель всей жизни. И это взорвало разменность будней и такой надежный поход. Коллектив некоторое время был разделен скандалами, проверками, комиссиями, вызовами в суд. Сейчас, кажется, приходит мир. Появляются — работать надо.

Жизнь Ясной Поляны предельно насыщена. Богаче и интереснее, чем в самой Туле и любом другом областном центре. Встречи, симпозиумы, выступления известных писателей, скрипачей, писателей, актеров. Очень много иностранцев...

При жизни хозяина Ясной Поляны была всемирным центром притяжения. Бородатый мужик в холщовой рубахе и пузырьющихся на коленях штанах создал свою реалию, в лоне которой находили ответы на многое и христиане, католики, и магометане со всех концов света.

Как бродило человечество в поисках истины, как бросалось из стороны в сторону да из крайности в крайность — так и продолжает действовать в том же духе. Но на каком-то витке времени какая-то часть населения возвращается на круги своя — к Толстому.

Нашу страну сейчас раздирают противоречия, царят псевдокультура. Мы болеем тем, что другие страны давно переболели и сейчас более всего заботятся о здоровье духа. Как перекрыть пути возвращения бездуховности? В США уже десантники два вида многих слоев общества кумиром иконы стал великий Толстой. Интересную инициативу привезла из Соединенных Штатов Америки доктор А. Глассе. Ее распространяют студенты, члены толстовского общества. Великий Старец пишет «Анну Каренину», а на его головном уборе, как на кукольном плюшевом, людишки занимаются греховными делами, а поверх рисунка утверждают — как призыва: «Русская литература лучше секса!»

Впереди за годы Советской власти в Ясной Поляне прошел международный симпозиум «Толстой в Америке», в котором приняли участие ведущие ученые различных университетов США. По всей вероятности, материалы выступлений будут оформлены соответствующим образом в книгу, и интересующиеся смогут познакомиться с тем, как заокеанская наука постигает и пропагандирует Л. Толстого. Я о людях, живущих по Толстому.

НАВЕРНОЕ, если бы не толстовец У. Эдмистон, то навряд ли бы мы сидели вместе с ним за одним столом с Татьяной Ивановной Коваленко. Эдмистон во время войны начал использовать толстовские изглады. Благодари им вошел в общество милосердия по оказанию помощи советским мирным гражданам, находящимся в фашистской неволе. Десяткам тысяч людей это общество помогло объединиться материю найти своих детей, братьев — сестер. Из хаоса войны Т. Коваленко с новой обретенной мамой в старшей сестре была вывезена в Америку.

И помогло толстовское общество. Трагедия — страж перед возвращением на родину. Ее девушка, непроталец алу насилем, смыкнувшись из Одессы Павел Сергеевич Фролов, был расстрелян в 1937-м. Ее отец, Иван Бонифатьевич Коваленко, никак не могли получить по строительству мостов, плюю в затылок получили в застенках НКВД в 1938 году. Ареста ждала мама...

И помогло толстовское общество. Трагедия — страж перед возвращением на родину. Ее девушка, непроталец алу насилем, смыкнувшись из Одессы Павел Сергеевич Фролов, был расстрелян в 1937-м. Ее отец, Иван Бонифатьевич Коваленко, никак не могли получить по строительству мостов, плюю в затылок получили в застенках НКВД в 1938 году. Ареста ждала мама...

Невероятно: когда вспомнил людей, уволенных в Германию, бы разబомбен, то ее и еще 27 русских детей спасла... немка. Точнее, мать и дочь Буххольц. И как дань этому спасению — пожизненное служение идемии Льва Толстого, вера в то, что добро победит зло на земле.

И спутника своей жизни она избрала в по любви, и по общности убеждений — Роберт Виттакер, доктор наук, занимающийся изучением связей Толстого с Америкой.

Сотни американцев писали письма в Ясную Поляну, Льву Толстому. Америка сейчас делает открытие за открытым — неизвестные письма писателя, неизвестные статьи, записи на фонографе. Если в вышедшем у нас 90-томнике произведений Л. Толстого крайне скучны сведения о корреспондентах писателя из США, то сейчас материала набирается на солиднейший том.

Роберт Виттакер исследует контакты Льва Николаевича с американским толстовцем Э. Кросби, для которого мудрец из Ясной Поляны был философом и пророком, а не просто русским писателем. В жизни и действиях великого русского был тот великий дух интернационализма, который возвели-

ТОЛСТОЙ ИДЕТ

чил каждую нацию, каждого человека любого народа учился у Толстого осознавать себя центром Вселенной. Великое человеческое свойство — любить — он возвел в единственно разумную политику на земле.

Кросби был уверен, что Россия революция произойдет под влиянием учения Толстого. Он писал автору «Войны и мира»: «Надеюсь, что скоро можно будет приехать и вам без паспорта. Россия будет наше свободное, честное Америкой». Лев Николаевич ответил: не надо доказывать, а лучше приехать как можно быстрее.

Т. Коваленко удивлена, почему у нас для изучения английского языка не используется методика, которой пользовался Лев Николаевич. Она как лингвист в усвоении языка на вооружение толстовского подхода к изучению языка. Рассказала, как работал в Южной Корее, она встретилась с девушки, для которой учебником жизни были книги Л. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность...». Словом, у Толстого есть все, что помогает человеку формировать себя, привнесенную мамой и старшей сестрой была вывезена в Америку.

И помогло толстовское общество. Трагедия — страж перед возвращением на родину. Ее девушка, непроталец алу насилем, смыкнувшись из Одессы Павел Сергеевич Фролов, был расстрелян в 1937-м. Ее отец, Иван Бонифатьевич Коваленко, никак не могли получить по строительству мостов, плюю в затылок получили в застенках НКВД в 1938 году. Ареста ждала мама...

Поистине — над бестселлером работает А. Глассе, которая на симпозиуме в увлекательнейшей форме рассказала о том, как идут поиски истоков влияния учения Толстого на американцев.

— Это не просто модное увлечение, а скорее, продолжение извечного поиска истины на земле. И Толстой с этой истинойшел рядом.

Научное исследование Глассе потому обещает быть бестселлером, что оно повествует о том, как потомки корреспондентов Толстого строили свою жизнь, как под звездой великих имен Добра и Любви складывались судьбы. И это будет очень добрая книга о добрых людях, которым в жизни встречались серьезнейшие испытания.

Толстой шатал трон не только русского царя. С опаской и к нему относилась и правящая Америка...

Выставка «Толстой и Америка» — это даже и не новое открытие нации Америки, но открытие доселе неведомого нам Толстого, а открытие возможности единства всех народов на земле.

Американские философы, публицисты и экономисты Б. Франклин, У. Гаррисон, Г. Джорди, Т. Торо... В 1903 году Лев Николаевич записывает: «Читал Торо и духовно поднялся», а у Франклина пытались учиться жить беззречково. С 1851 года писатель ведет «франклиновский журнал» — опять же опыт работы человека по самоусовершенствованию. Посетители толпаются вокруг стендов с этим журналом и переписывают суть методики познания самого себя. И ощущается от этого какой-то праздничный на душе — первые шаги делают вхож-

Есть у нас в селе Курламъ одна-единственная на рабочих церквей. Когда-то все мои земляков-станичников поражала ее красота. Да и сейчас еще вспоминает. Но гораздо больше тревожит залущенность, тот склад какого-то хамства, в который превратила памятных культуры.

В Забайкалье остро стоит проблема малых сел. Они усыпывают, как шагающие кошки. Бог и Курламъ, когда-то большая казанская станица, умирает прямо на глазах. Старожилы говорят, что все начали с той поры, как «порушили церковь». Может, и впрямь здесь есть какая-то связь, но в том-то и беда, что не разрушена — стоит эта немая красота как гордый упрек нам, людям, допустившим и такое кощунство. Она зывает к нашей совести.

М. МУБАРАКОВ,
зас. отделом культуры
Чернышевского
районсполкома.

Фото А. Лескова.

подходом. Ведь не отлучен же от церкви Пушкин за свою «Гавриилладу», а тут...

Словом, считает Сергей Алексеевич, право словие только бы выиграло, если бы был пересмотрен вопрос об отношении церкви к Толстому. И еще отец Сергей ставит вопрос о том, чтобы семейной кладбище Толстых было передано церкви. Тогда можно было бы для доступа посетителей открыть часовенку, в которой склепы с останками матери и отца Л. Толстого.

— Прихожане имели бы возможность поститься у святых могил, поставить в память усопших свечи, сотворить молитву.

Отец Сергей понимает, что этот шаг дал бы дополнительные возможности по усилению позитивного значения Кочановского некрополя. Храм, в котором он служит, один из лучших. Такой немаловажный штрих: настоятелем церкви сменилось пять бригад мизинцев, прежде чем нашел он тех, которые смогли сделать то, что надо — расписать стены в духе иконописного письма XVII века. Ими оказались ученики отца Зенона — Александр Чашкин со товарищи.

В КНИГЕ западногерманского ученого Р. Баро «Логика спасения» главная мысль — «Либо духовное возрождение, либо гибель». В прошлом веке, когда рядом с Ясной Поляной возник Кошеворский металлургический завод, Толстой выступил в печати с предупреждением о порабощении цивилизации на природу.

Полистайте подшивку многотиражной газеты «Химик» производственного объединения «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановлениях, цивилизацию понимают лишь как дальнейшее развитие химпроизводства. И именно здесь. На земле Толстого. Мало того: ставится подписьнику многотиражной газеты «Азот» — ученый из Ясной Поляны представителем передовой общественности страны объявлена война. Они уличаются в некомпетентности. Люди, воспитанные не на книгах Толстого, а на инструкциях и постановления

Конфликт с куклами

Лишь с помощью наряда милиции удалось погасить конфликт, возникший между Приамурским филиалом Географического общества СССР и кукольным театром, претендующими на одно и то же помещение.

История этой скандальной истории уходит своими корнями в далекое прошлое. Еще в начале века городские власти для поддержки Общества по изучению Амурского края передали ему два здания и начали строить третий. После революции они формально остались за владельцем. Фактически же были отданы другому ведомству — здесь разместился два кинотеатра. Сейчас филиал содерется за счет платы за аренду этих помещений и трехрублевых ежегодных членских взносов. Ютился он в нескольких комнатах старинного дома на берегу бухты Золотой Рог.

Конечно, этой территории для такого центра духовной жизни Приморья, ставшего сегодня иннициатором многих акций по сохранению культурного и исторического наследия, явно недостаточно. Но художники сидели с нимками с неудобствами мирились. И вот случилось происшествие, буквально избодоражившее общественность города. Краеведческое управление культуры принял решение передать театру кукол здание бывшего кинотеатра «Приморье». Одно из трех, никогда принадлежавших географическому обществу.

— Нас заверили, что театральному коллективу отдаются большие и малые залы кинотеатра, — рассказал ученик секретаря филиала А. Хисамутдинов. — А в оставшейся комнате «переселиться» занимавший центр этикета нынешнего помещения общества сектор пропаганды Института истории Дальневосточного отделения Академии наук СССР. Мы же намеревались разместить в подвале кинотеатра и открыть реставрационный участок. Нужда в этом очень острая. Старейшая на Дальнем Востоке библиотека филиала располагает многими уникальными изданиями. Постоянная сырость стала для них настоящей бедой. Положение усугубляется тем, что за последние восемьдесят лет здание ни разу капитально не ремонтировалось. Между прочим, именно поэтому милиция и пожарники отказываются устанавливать столь необходимую здесь сигнализацию.

И вот один из сотрудников общества, открыл опечатанную наружную дверь в подвал, опечатал — вход преграждала вымощенная изнутри стена. Пришли ее сломать.

Разумеется, и кукольный театр очень нужен Владивостоку. Однако, чтобы помочь и тем, и другим, местные власти не нашли ничего лучшего, как стопнуть обе стороны избами. Начали высматривать, что заменить: кукольный театр или географическое общество? А тут еще по неизвестным причинам передумали перезаглатывать сектор Института истории. Накануне и без того жаркую обстановку местная пресса заняла благородную позицию третичного судьи.

В конечном итоге сотрудникам общества в порядке утешения краевые инстанции предложили расписку, в которой за беззгворонный отказ от поддачи им бещеного через несколько месяцев подписать помещение для библиотеки и реставрационного участка. Но что с этой запиской делать, если высокие посты замкнут другие люди, с другими обещаниями? Как это ужо однажды случилось, когда филиал по просьбе городских властей временно сдал помещение в аренду, оказавшуюся в итоге беспрочной. Что же, продолжать нелепую и бессмыслицу войну с куклами?

Д. КЛИМОВ,
ВЛАДИВОСТОК.

«Брахе Дьеクнар»

Так называется один из лучших любительских певческих коллективов Европы — мужской студенческий хор единства. В составе хора, возглавляемого дирижером Готтфридом Грэббеком, 70 певцов. Коллектив удостоен ряда премий международных конкурсов и фестивалей, выпущено несколько пластинок с его записями. Он выступил во многих странах

Европы, в том числе и в СССР (в Ленинграде и в Прибалтике, а с московскими слушателями встретился впервые).

В репертуаре гостей из Финляндии — песни финских композиторов, народные мелодии, образцы классической хоровой литературы — сочинения Чайконосского, Сибелуса, Орфа и других. Концерт прошел с громадным успехом.

Л. ТИТОВ.

ВИЗИТ НА ДАЧУ

Тихий вечер. Визг тормозов. Гремят выстрелы. Кадры из видеобояня? Чикаго? Налерко? Да нет, подмосковная Балашиха вносит поистине новый вклад в летопись организованной преступности...

Время другое — день. Место — Ростов-на-Дону. Гул центра разрывают автоматы очереди...

Ночь. Москва, и опять — вспышки. На гером западных вестников высияют свои отношения — из доморощенной мафии. Впрочем, не только выстрелы в арсенале вооруженных подонков...

Судили недавно тюремщики парней.

— За что, — возмутились те хором, и адвокаты стыдливо притянули глаза. Такой лобовой атаки от своих подопечных даже они не ожидали.

— Кого мы обидели? — не унимались подзащитные. И улыбались в меру личных способностей — пообаятельнее.

— Пострадавший, — сказал судья. — Вам слово.

Пострадавший смотрел в окно. Там по лужам весело припрыгал солнце. В направлении Москвы с грохотом неслась электричка. Больше всего пострадавшему С. хотелось сейчас мчаться на нее, и подальше...

— Смелее, пострадавший. Скажите суду, как было дело. Вы же подобно все изложили следственно. Расскажите, как напали на вас, вымогали деньги...

— Э, судьи, — ухмыльнулся один из троих. Зарепов. — Да я не положено.

— Да не было ничего, — выдавил из себя пострадавший. — Пошлили ребята. Я на них не в обиде...

Одобрительно — насмешливый шелест превентивировал переполненный зал суда. И уже твердым голосом пострадавший С. заявил: «Я от своих показаний отказываюсь».

Судья Раменского горнадзора Юрий Александрович Королев поздорвал за свою долгую деятельность всякие угрозы. Теряя сознание, С. наконец сказал, что деньги хранились на даче приятеля, в фисгармонии. Оставил жертву под охраной Полопова, налетчики вернулись на дачу. Хозяин — Л. — показал фисгармонию: пусто. Тогда

НА
ФОТОКОНКУРС
По
пушкинским
местам.
Тверское
кольцо.

- Памятник А. С. Пушкину в Калинине. Скульптор О. Комов.
- Берково. Пруд в парке усадьбы Бухаров.
- Каменный мостик в Грушевах.

Фото Ю. Седовникова.

ВАШУ БЫ ЭНЕРГИЮ... Налог на... жучку

Известно, что финансы у нас в стране, как говорят, поют романсы. Свой посильный вклад в борьбу с дефицитом бюджета решил внести Савин УССР, обнародовал проект о «непродуктивных домашних животных».

И впрямь, какой толк от муров и жучек? Ни содержания уходит много ценных продуктов — мяса, рыбы, хлеба и т. п., — считают авторы проекта. Они предлагают взыскать мероприятие по отлову и расширению пунктов приема животных от населения, установить, что граждане, проживающие в городах и поселках, могут иметь только по одной собаке и одной кошке, «примопод иметь только до двух месяцев». А с целью частично возмещения расходов государства, связанных с содержанием собак, с 1 октября 1989 г. вводить сбор: за комнатно-декоративных собач 60 рублей в год, за собак другой породы — 120 руб. в год.

Да, кавказы порядок здесь, конечно, надо. Но, может быть, не с помощью таких поборов? Ведь сотни тысяч одинаковых пенсионеров рассчитываются со своими любимицами, ибо делиться с ними последней коркой хлеба они еще могут, а налог будет явно не по карману. Так и не будется мечта о четвероногом друге у многих.

А завтра, может быть, кому-то покажутся «непродуктивными» цветы на клумбах, и нам предложат выращивать под окнами многоэтажки огурцы и редиску. Далеко ли мы уедем с такой вот pragmaticheskoy работой с нашим экономическим благополучием? Правда, есть в проекте оговорка: «последний пункт о «собаках, кошках и т. п.» не применяется к животным, содержащим собачий молочный молоко, к кошкам, имеющим котят». Наши же котята, может быть, не согласятся с этим.

Заметим, кстати, что в грандиозной акции против «непродуктивных» животных намечается привлечь не меньше шести министерств и ведомств, которым предписано обеспечить все, вплоть до изготовления регистрационных талонов и номерных знаков.

Так что напрасны опасения, что после сокращения чиновники останутся без дела. Хотя бы даже и собачьего.

С. ЯГУПОВА.
СИМФЕРОПОЛЬ.

ВОЙНА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

да, прихватив Л., вымогатели вернулись в лес. На теле С. появились новые ссадины. Испугавшись за жизнь товарища, Л. обещал его выкупить.

— Это по-человечески, — одобрили бандиты. Остались на страже Попова, поехали в Москву за выкупом. Три тысячи нашли быстро. Больше денег не было. У какой-то подруги Л. удалось взять и

Подождали приятеля С. и Л. Пять крепких, спортивных закалки парней... Но не на этот раз, как говорится, напали. Мгновенно оцепили обстановку. Зарево достал пистолет и развернул всю спортивную службу с такой-то характеристики, подписанной лично директором лесхоза И. Усанчиковым, председателем профкома В. Перцевым, секретарем парторганизации В. Зайцевым?

Прихватили приятеля С. и Л. Пять крепких, спортивных закалки парней... Но не на этот раз, как говорится, напали. На их счету — нападение и ограбление священнослужителя, угон автомобилей, «взрывчаткой» промысел. Все? Не знаю, лично мне что-то не верится. Но закон есть закон: что доказано, за то и держи ответ. Наказали из строго 6—7-летние сроки заключением, но довольно суровы.

Только все ли наказаны, вот в чем, на мой взгляд, самый большой вопрос. Не осталась ли кто в тени? С исполнителями все понятно. Но как быть с теми, кто их направлял? Неужели вся их деятельность — импровизация? Все сами, все один? И столько «богемщиков» в зале суда...

Своими сомнениями и опасениями с сотрудниками отряда по борьбе с организованной преступностью ГУВД Москвы ополчились на заседании суда.

— Можно допустить, что эта тройка — единичная группа, — сказали мне. Но не единственная. Именно такие группы сегодня составляют звенья одной мощной цепи — организованной преступности.

Деньги, которые они добывают, раненым, грабежом да просто насильством, используются в большом — основном бизнесе. Видать, по подкупе должностных лиц. Обеспечены им «правовой защитой». Под питом мозгового центра, умевшего организовать дело, обеспечивают достоверную информацию о достойных «клиентах».

Палермо? Чикаго? Да будет вам Малахова, Балашиха, Ростов-на-Дону, Ленинград. Список городов — больших и малых — можно продолжить. Преступные группировки давно поделили страну на зоны влияния. И действуют, не стесняясь.

Что будем терпеть? Ясно, не будем. Значит, нужно включить спирену. И не только органам внутренних дел. Война на так война. До победного.

Михаил СЕРДЮКОВ.
● Взят с юридич.

затяжки суда. Их лица выражали суровость. Конечно, в такой обстановке можно понять поведение потерпевших. К чему им новые приключения? Да и как защитить их? К счастью (нашиум с вами), «послужной» список трижды одним этим вынуждены ограничиться.

На их счету — нападение и ограбление священнослужителя, угон автомобилей, «взрывчаткой» промысел. Все? Не знаю, лично мне что-то не верится. Но закон есть закон:

что доказано, за то и держи ответ. Наказали из строго 6—7-летние сроки заключением, но довольно суровы.

Только все ли наказаны, вот в чем, на мой взгляд, самый большой вопрос. Не осталась ли кто в тени? С исполнителями все понятно. Но как быть с теми, кто их направлял? Неужели вся их

деятельность — импровизация? Все сами, все один? И столько «богемщиков» в зале суда...

Своими сомнениями и опасениями с сотрудниками отряда по борьбе с организованной преступностью ГУВД Москвы ополчились на заседании суда.

— Можно допустить, что эта тройка — единичная группа, — сказали мне. Но не единственная. Именно такие

группы сегодня составляют звенья одной мощной цепи — организованной преступности.

Деньги, которые они добывают, раненым, грабежом да просто насильством, используются в большом — основном бизнесе. Видать, по подкупе должностных лиц. Обеспечены им «правовой защитой». Под питом мозгового центра, умевшего организовать дело, обеспечивают достоверную информацию о достойных «клиентах».

Палермо? Чикаго? Да будет вам Малахова, Балашиха, Ростов-на-Дону, Ленинград. Список городов — больших и малых — можно продолжить. Преступные группировки давно поделили страну на зоны влияния. И действуют, не стесняясь.

Что будем терпеть? Ясно, не будем. Значит, нужно включить спирену. И не только органам внутренних дел. Война на так война. До победного.

Михаил СЕРДЮКОВ.
● Взят с юридич.

Фото автора.

РЕПОРТЕР УЗНАЛ ПОДРОБНОСТИ

На доске — через моря и океаны

но проводили из Евпатории в дальнюю дорогу. А уже через четыре часа под Тарзанку мы попали в штабельный шторм. Но и все же рвались мы подниматься на борт «Аргон», несущий с вами волны со скоростью семь узлов в час, порой даже обогнав «Альбиноса». Но вот и Констанца. Здесь нам удалось выпрыгнуть из посещения Стамбула, Синопа, Трабзона.

В Турции наш взят винчале-

ние сразу же замечено. Но после телевизионной передачи и ряда газетных сообщений в Синопе и Трабзоне нас встречали, как изверги, схватывали тел, кто в одиночку путешествовал.

Община практика реставрации брака установлены статьей 14 Основ законодательства СССР и союзных республик в связи с вступлением в действие соответствующих законов.

Согласно правилам реставрации брака производится путем развода и, как правило, в судебной порядке.

В суде реставраются браки супругов: имеющих несовершеннолетних детей; одни из которых не согласны с разводом; хотя и не имеющих несовершеннолетних детей, но спорящих о разделе имущества, о выплате алиментов нуждающимся; не трудоспособного супруга.

Заявления о разставлении брака подаются в районный (городской) народный суд по месту жительства супругов. Если муж и жена проживают различно, то заявление подается в суд по месту жительства супруга.

В суде реставраются браки супругов: имеющих несовершеннолетних детей; одни из которых не согласны с разводом; хотя и не имеющих несовершеннолетних детей, но спорящих о разделе имущества, о выплате алиментов нуждающимся; не трудоспособного супруга.

При взятии согласия на разставление брака супруги: имеющих несовершеннолетних детей; одни из которых не согласны с разводом; хотя и не имеющих несовершеннолетних детей, но спорящих о разделе имущества, о выплате алиментов нуждающимся; не трудоспособного супруга.